



Кира Стрельникова



ТЯЖЕЛА УЧИТЕЛЬСКАЯ ДОЛЯ
ПРИНЦ ТЕМНЫЙ, ПРИНЦ СВЕТЛЫЙ...
Я – НЕЧИСТЬ, ИЛИ КАК ВЫЖИТЬ СРЕДИ СВОИХ
ЛЮБОВНИЦА ДЕМОНА
НЕ ИГРАЙТЕ С НЕКРОМАНТОМ

•
СКАЖИ МНЕ «ДА»
СКАЖИ МНЕ «ДА». ВОЗВРАЩЕНИЕ

•
УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ... ВЕДЬМЫ

•
АЛМАЗНАЯ РАДУГА. РУБИНОВЫЙ РАССВЕТ
САПФИРОВЫЕ ЗВЁЗДЫ. ИЗУМРУДНЫЕ ИСКРЫ

•
АВАНТЮРИСТКА ПОНЕВОЛЕ



РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Кира Стрельникова

Авантюристка поневоле

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2016
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С83

Серия основана в 2011 году
Выпуск 207

Художник
А. Клепаков

Стрельникова К.

С83 **Авантюристка поневоле: Роман.** — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2186-2

Долгие восемь лет Эллиа учили быть идеальной женой, и она надеялась, что сумеет стать для своего мужа лучшим другом, равным партнером и отличной любовницей. Ведь разве может быть по-другому, если ты выпускница Храмовой школы? Вот только могла ли она знать, что, согласившись на брак с герцогом де Изенрохом, приближенным короля, знатным и богатым магом, ей совсем скоро ради возвращения приданого придется не просто пересечь полстраны, но еще и ввязаться в целый ряд авантур и приключений. Она ведь всего лишь хотела удачно выйти замуж и устроить свою жизнь...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Кира Стрельникова, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2186-2

*Большое спасибо Iaki за активную помощь
в написании текста и интересную идею.*

ПРОЛОГ

Госпожа Руолис обвела пристальным взглядом сидевших перед ней полукругом воспитанниц — семь девочек-подростков в возрасте пятнадцати лет внимательно смотрели на нее. Еще с по-детски угловатыми фигурками, одетые в одинаковые свободные рубашки из тонкого льна с вышивкой красной нитью по рукавам и длинные, льняные же юбки с разрезами по бокам, больше всего сейчас они напоминали ей несмышленных птенцов-пуховичков, сбившихся в кучку. Впечатление усиливало еще и то, что их длинные волосы были гладко зачесаны назад в пучки и закреплены шпильками, а кроме замысловатых узоров на рукавах, украшений на одежде не имелось совсем.

Сама комната хоть и называлась учебным классом, представляла собой скорее уютную гостиную: паркетный пол, покрытый ковром с длинным ворсом, несколько диванов и кресел, установленных полукругом, на овальном столе у стены — кувшины с соками и вазы с фруктами. Единственным напоминанием о том, что это все-таки учебная аудитория, служил небольшой, в данный момент пустой подиум, находившийся позади кресла, где расположилась госпожа Руолис.

Женщина, конечно, выглядела совсем не так, как ученицы. Ее фигура хоть и не отличалась особой стройностью, буквально притягивала взгляд плавными изгибами и приятными округлостями, немного неправильные черты лица ничуть его не портили, а в глазах, искусно подчеркнутых почти незаметным макияжем, поблескивал особый огонек. И пусть ее вряд ли можно назвать молодой, даже девочки,

сидевшие перед госпожой Руолис, понимали: для этой женщины возраст не помеха, настолько она притягательна и обладает особым, присущим только ей шармом. Драгоценности, что поблескивали в ушах, на шее и запястьях женщины, на любой другой выглядели бы безвкусно-вульгарными, а тут лишь подчеркивали длинную шею и изящные кисти рук. А нарочито простое и строгое платье лучше всего демонстрировало откровенную красоту ее зрелого тела. От госпожи Руолис исходили такие волны чувственности и очарования, что они ощущались почти физически, и каждой из ее учениц становилось понятно — стоит наставнице захотеть, и любой мужчина будет у ее ног.

Дама еще раз обвела притихших девочек взглядом, негромко хмыкнула и поднялась. Тончайший, полупрозрачный шелк скользнул по фигуре, на мгновение обрисовав красивую линию груди, а в разрезе юбки соблазнительно мелькнуло округлое бедро. Плавные, неторопливые движения, грациозность, с какой Руолис двигалась, вызвали у девочек восхищение, и некоторые из них даже едва слышно вздохнули, прикусив губу.

— Итак, милые мои, что на сей раз? — глубоким, грудным голосом спросила женщина, прошла перед воспитанницами и остановилась, небрежно прислонившись к креслу.

Вновь встала так, чтобы наряд выгодно обрисовал ее фигуру, лишь дразня любопытство и оставляя простор для фантазии. Мужской, конечно. Ответом госпоже были молчание, опущенные взгляды и нервное разглаживание юбок дрожащими пальцами. Госпожа Руолис покачала головой, снова устроилась в кресле и потянулась к стакану с соком. Сделала несколько глотков, поставила обратно и медленно, чувственно облизала губы — да так, что у нескольких девушек, случайно взглянувших на нее в этот момент, щеки вспыхнули ярким румянцем смущения. Руолис усмехнулась не менее завлекательно, чем облизывалась всего пару секунд назад.

— Значит, опять та же история, — уверенно ответила она и рассеянно провела пальцами с длинными, покрытыми лаком ногтями по крутому бедру. — Встретились с теми, кто обучается за плату, да? Вот каждый раз так, когда приводят новеньких из Малого Храма, я сколько раз против этого на

совете выступала. — Руолис раздраженно вздохнула. — Можете не говорить, я и так знаю, что вам сказали. Повторить? — насмешливо поинтересовалась женщина, дождалась неуверенных кивков и продолжила: — Вам заявили, что вы — бесправная скотина, рабыни для постельных утех, что вас продадут тем, кто больше заплатит, совершенно не спрашивая вашего мнения и желания. А они — совсем другое дело. Раз за их обучение заплатили, им достанутся лучшие мужчины, которые будут их на руках носить, холить и лелеять, так? — В словах Руолис звучала неприкрытая ирония.

Воспитанницы переглянулись, что послужило для женщины лишним доказательством собственной правоты.

— И вы считаете, это действительно так? — Госпожа Руолис сменила позу, подперла рукой подбородок. — Ну и почему вы так решили, позвольте спросить? За деньги пройти обучение в нашем Храме может любая девушка, если у ее родных есть средства оплатить учебу, и никаких особенных требований к ней не предъявляется. Сейчас в Храме почти сто таких учениц, а вас всего семеро. — Руолис обвела воспитанниц пристальным взглядом. — Вас отбирали по всему континенту, тратили время на ваши поиски, и покидают стены Храма подобные вам лишь один раз в восемь лет. Да, вашим родителям или опекунам заплатили за вас, и немалые деньги. — Руолис помолчала, прищурила глаза. — Но на кого попало Храм тратиться не будет, каждая из вас при должном обучении становится неповторимой, той, за благосклонность которой мужчины будут готовы пойти практически на все, — жестким голосом закончила она.

— А... а что же тогда с нами станет? — робко спросила одна из девушек.

— Вас продадут мужьям, — огорошила ответом наставница, однако по ее усмешке слушавшие поняли, что не все так просто. — Но продадут только тем, кто сможет заплатить. — Руолис подняла палец. — Причем очень большие деньги. Однако если у Храма появятся хоть малейшие подозрения в отношении ваших будущих супругов или сомнения в том, что с вами будут достойно обращаться, никакое богатство не поможет. Тем, кто после оплаты останется нищим, или старикам вас тоже вряд ли отдадут, они пусть довольству-

ются теми, кто за деньги учится. — Женщина тихонько рассмеялась мелодичным, мягким смехом, потом снова стала серьезной. — Вы — последний шанс для самых сильных и успешных воинов-магов обзавестись наследником, помните это, дорогие мои. Вам всем объясняли при поступлении, что чем больше изначальной силы боги даровали мужчине, тем сложнее ему зачать ребенка. И для того чтобы обзавестись наследником, мужчина самое малое должен желать женщину, сильно, по-настоящему. Причем не один-единственный раз, а в течение достаточно длительного времени. — Руолис снова сделала паузу, отметив, что добилась своего: девочки слушали ее с широко раскрытыми глазами, затаив дыхание и приоткрыв рты. — И любая из вас при должном обучении способна получить это своими силами. Так что поверьте, вам есть чем гордиться, — негромко добавила она. — Через несколько лет самые лучшие женихи будут бороться между собой за право стать вашими мужьями.

— А те девушки, они как же? — снова спросил кто-то из воспитанниц.

— О! — Руолис небрежно махнула рукой и откинулась на спинку кресла — и все движения сохраняли плавность и изящество, за ней хотелось наблюдать, не отрывая глаз. — Они выйдут замуж по любви, но на самом деле их продадут точно так же, только их семьи, — отозвалась наставница. — И значение, несмотря на все красивые слова, будут иметь связи и богатство будущего мужа, а не то, насколько он достоин невесты. Кроме всего прочего, вы — свободные, над вами имеет власть только муж, а в случае его смерти или развода станете сами себе хозяйками, — продолжила объяснение госпожа Руолис. — Эти бедняжки в любом случае будут вынуждены или подчиняться родне мужа, или вернуться в свою семью. А еще у них есть собственные родственники и родители, которые, как правило, через своих дочек пытаются влиять на их супругов. Еще и поэтому большинство добившихся успеха мужчин или занимающих высокое положение по праву рождения предпочитают заплатить и взять жену из числа выпускниц нашего Храма, а не просто из воспитанниц — за ними не стоит вереница родичей, жаждущих богатства и власти.

Девушки заметно приободрились, переглядывались уже без прежней грусти на лице, а кто-то даже улыбался. Руолис чуть заметно кивнула, в ее глазах мелькнуло удовлетворение.

— Девочки, я очень рада, что вы перестали впадать в уныние, но обо всех преимуществах вашего положения поговорите потом, а то, что захотите уточнить, спросите у наставниц в свободное время. Сейчас давайте начнем урок. — Дама таинственно усмехнулась и спросила: — Как думаете, какое самое сильное оружие женщины? — И почти сразу ответила: — Это она сама, милые мои. Помните, желание, которое испытывает мужчина к женщине, и секс дают вам очень большую власть. — Руолис снова встала, томно потянулась, прикрыв глаза, и тонкий шелк снова обрисовал соблазнительные изгибы и округлости ее фигуры. — Вас много чему еще учить будут, но самое главное, мы научим вас, как управлять мужчинами. — Наставница улыбнулась, медленно провела языком по нижней губе, ее голос приобрел бархатистые, вкрадчивые интонации. — Поверьте, умная женщина может добиться от мужчины многого. Впрочем, вместо рассказа лучше я вам покажу, как это выглядит в реальности.

Она повернулась к подиуму, щелкнула пальцами, после чего свечи в гостиной почти все погасли, погрузив комнату в полумрак, а посередине подиума появилась удивительно реалистичная объемная иллюзия помещения, в очертаниях которого безошибочно угадывалась уютная и явно женская спальня. Единственное, что выбивалось из общей картины, — столб с прикованным к нему при помощи толстой цепи и внушительных кандалов полностью обнаженным мужчиной. Причем прикованным так, что его руки оказались высоко подняты над головой, а сам он вынужден был стоять, вытянувшись во весь свой немаленький рост. По обеим сторонам столба на уровне его головы располагались две ручки — предназначение их было для замороженно смотревших на эту картину воспитанниц пока абсолютно непонятным. Однако зачем они здесь, волновало их меньше всего — все же они впервые в жизни увидели обнаженного мужчину и теперь с жадным любопытством и смущением рассматривали его.

Госпожа Руолис со снисходительной улыбкой наблюдала за своими ученицами, замечая потупленные взгляды, вспыхнувшие румянцем щеки, учащенное и сбившееся дыхание и не торопилась заставлять иллюзию оживать. И лишь когда их дыхание немного успокоилось, позволила изображению на картинке двигаться.

Рядом с женщиной возникла девушка лет двадцати в короткой полупрозрачной тунике, едва прикрывавшей бедра. Распущенные каштановые волосы струились по спине шелковым водопадом, глаза поблескивали в полумраке, а на губах играла предвкушающая улыбка. Мужчина смотрел на нее исподлобья, с мрачным выражением на лице.

— Можешь даже не пытаться, ты все равно ничего не добьешься, — презрительно бросил он, но девушка ничуть не обиделась.

Приблизившись вплотную, она прижалась к нему, заглянула в глаза. На фоне мускулистого, широкоплечего пленника незнакомка выглядела столь хрупко и изящно, что не верилось, будто она действительно сможет что-то сделать с таким бугаем.

— Ты так думаешь? — проворковала она, и ладонь с острыми ноготками медленно пропутешествовала по груди вниз.

А дальше... Да, госпожа Руолис сказала правду, это девочки поняли всего через несколько минут, наблюдая за этой сценкой. Все происходило без слов, и тишину нарушали только тяжелое дыхание мужчины, иногда мягкий, чувственный смех девушки, да чуть позже — рычание и стоны жертвы умелых рук и губ мучительницы. Она начала с малого: тонкие пальчики невесомо порхали по бугрившимся мускулам, прикасаясь легко, словно лепестки цветов. Видимо, девушка знала, где и как прикасаться, потому что мужчина то и дело вздрагивал, а потом начал облизывать губы, напряженно следя за ней взглядом. На губах девушки мелькнула улыбка, в глазах появился блеск. Она снова прижалась к мужчине, погладила щеку, на которой уже проступила щетина.

— Продолжим? — выдохнула она и, поднявшись на носочки, язычком погладила приоткрытые губы мужчины.

Он непроизвольно потянулся за ней, желая получить полноценный поцелуй, но она с тихим смешком отстранилась, а мужчина, рыкнув, зажмурился и потрянул головой. Девочки, следившие за действием, затаили дыхание: соблазнительница в голограмме пустила в ход ротик. Губы изучали тело мужчины неторопливо, со знанием дела, поцелуи складывались в замысловатые узоры, а язык чертил влажные дорожки, на которые девушка тихонько дула, — и дыхание мужчины стало рваным, он вздрагивал сильнее и его руки бессильно напрягались в оковах. У юных наблюдательниц у самих кровь быстрее побежала по венам от вида откровенного зрелища. Сама девушка явно получала не меньше удовольствия, ее глаза блестели от возбуждения, от частого дыхания грудь поднимала тонкий полупрозрачный шелк туники.

Ловкие пальчики медленно провели по самому низу живота мужчины, ладонь погладила мощное бедро, и мужчина глухо рыкнул, зажмурившись.

— Не впечатляет... — прохрипел он, явно противореча себе.

— О-о-о-о... — протянула девушка и грациозно опустилась на колени, а ее улыбка стала хитрой. — Наслаждайся, милый, — мурлыкнула она.

Ответить у мужчины сил не нашлось. Следующие несколько минут юные воспитанницы наблюдали за тем, как гордый пленник превратился в послушного раба, стоны и поскуливания слышались непрерывно. А девушка продолжала изысканную пытку удовольствием, дразня и подводя мужчину к самой грани, но каждый раз умело останавливаясь буквально в самый последний момент. И видно было, что ей самой действие доставляет не меньшее удовольствие. Ненадолго отстранившись, девушка заглянула в напряженное лицо своей жертвы, уже, похоже, готовой на все ради продолжения.

— У тебя есть ровно пять минут, чтобы сделать выбор, сладкий мой, — проворковала она. — И нам будет хорошо обоим... — Ее голос стал томным, с прidyханием.

— А-а-а-а!.. — хрипло простонал мужчина, буквально пожирая глазами изящную фигурку. — Да... — обреченно согласился он, сдавшись окончательно.

Тут госпожа Руолис поднялась, щелкнула пальцами, и иллюзия исчезла. От девочек донесся дружный разочарованный вздох, почти похожий на такой же стон, какой недавно раздавался от допрашиваемого, и на лице женщины появилась усмешка.

— Вот так-то, дорогие мои, — небрежно обронила она. — На сегодня урок окончен. Бегите на обед.

Девочки, тихо переговариваясь, встали и потянулись к выходу, только одна чуть отстала — хрупкая, изящная блондинка с большими серыми глазами, несмотря на свои пятнадцать, уже обладающая приятными округлостями и изгибами. «Рано созрела», — отметила про себя Руолис.

— Простите, а кто та девушка в голограмме? — задумчиво спросила блондинка, бросив косой взгляд на пустой подиум.

Наставница улыбнулась шире:

— Это был мой будущий муж, Эллия. Видишь ли, меня для него купил у Храма его отец. А великий герцог слишком долго не хотел связывать себя узами брака, вот и пришлось убеждать его не только словами, — любезно пояснила она. — Я еще расскажу вам об этом на уроках, а пока догоняй своих. — Руолис подтолкнула девушку к выходу.

Проводив ее взглядом, женщина чуть прищурилась: эта девочка — одна из немногих, которые не смутились от откровенной демонстрации. «Далеко пойти может», — мелькнула у Руолис мысль, и она направилась к другой двери из аудитории. Ее ждали следующие уроки, далеко не столь откровенные. А еще точнее — нравоучительная беседа о том, как должно вести себя идеальной жене. С теми, кто отдал своих дочерей учиться в Храм за деньги.

ГЛАВА 1

Сегодня вечером в общей гостиной воспитанниц Большого Храма было непривычно многолюдно. В уютной комнате с низенькими диванчиками и креслами, с множеством разноцветных подушек разных размеров, разбросанных по ковру с толстым ворсом, освещаемой несколькими неяркими светильниками, вопреки обыкновению собрались все семь особых учениц одновременно. На невысоких столах стояли фрукты, немного вина и сладостей — девушки с разрешения наставниц устроили посиделки, отмечая окончание своей учебы.

Завтра их обучение официально закончится, и за ними начнут приезжать женихи, а сейчас, пока они еще все вместе, можно пообщаться напоследок. Неизвестно, свидятся ли они в будущем, как сложится их жизнь, кто и когда уедет из Храма: с теми, кто их заберет, уже определились, и девушки тоже это знали. Кому-то даже посчастливилось познакомиться с будущим мужем до выпуска.

Надо сказать, что всех их, облаченных в одинаковые храмовые одежды и, несмотря на это, выглядевших по-разному, объединяла одна черта: от юных выпускниц так и веяло шармом и уже проснувшейся чувственностью. Плавность движений, негромкий приятный смех, живые блестящие глаза — любой мужчина, случайно заглянув сюда, равнодушным бы точно не остался.

Девушки расположились на диванчиках и подушках в непринужденных позах, негромко переговариваясь и улыбаясь, обсуждая прошедшие годы, за которые они стали друг другу почти сестрами.

— Главное, узнать, кто за кого выходит, потом ведь можно списаться и встретиться снова, — с воодушевлением произнесла одна из девушек, невысокая изящная брюнетка с копной блестящих волос, рассыпавшихся по плечам и спине. — Или у наставниц узнать. Как вы думаете, мм?

Еще одна выпускница, пухленькая улыбчивая шатенка, поднесла к губам бокал и отпила.

— А вдруг попадется муж, который не захочет тебя никуда отпускать ни на какие встречи с подружками? — ехидно заметила она. — Вдруг такой ревнивый будет?

Брюнетка небрежно повела плечом, с которого словно невзначай сползла рубашка.

— Уговорю, — низким, бархатистым голосом произнесла она, и темные глаза блеснули.

Девушки снова рассмеялись — в том, что супругов удастся выдрессировать, как им надо, никто из них не сомневался. Тот первый урок госпожи Руолис ученицы помнили отлично, несмотря на прошедшие годы. И мужа наставницы даже видели несколько раз, правда, мельком, из окон Храма, когда он приезжал за супругой. Видя, как мощный, мускулистый воин трепетно и бережно относится к своей жене, девушки только томно вздыхали и еще усерднее налегали на учебу. Всем так хотелось, конечно, управлять мужем, причем не капризами и истериками, а чувствами. Еще точнее — дергая за невидимые ниточки привязанности и страсти, опутав сетями чувственности и привязав ими к себе крепче, чем настоящими веревками.

Элли смотрела на остальных и тоже улыбалась, ощущая, как печаль потихоньку отступает. За годы учебы ближе этих девушек у нее больше никого не осталось, и как же хорошо, что восемь лет назад она попала в Храм! Если бы не мачеха, которая любила ее как дочь, Ли так бы и осталась не очень знатной девушкой из провинции, вышла бы замуж за какого-нибудь торговца или служащего средней руки. Зато теперь... Взгляд Элли затуманился, стал отсутствующим, и нахлынули воспоминания.

— Милая моя, ты сегодня будешь самой красивой девочкой! — Отец с гордостью оглядел семилетнюю дочь и поправил светлый локон, выбившийся из прически.

Девочка с ясными серыми глазами разулыбалась, глядя на мужчину, — ей было приятно слышать от отца теплые слова. Впрочем, в чем в чем, а в его любви она никогда не сомневалась. А господин Уиллар Фримо действительно искренне любил свою дочь, даже несмотря на то, что Элли родилась вне законного брака. Однако это обстоятельство на ее жизни никак не сказывалось. Магического дара ее родителя, слишком слабого для получения должности на королевской службе, все же оказалось достаточно, чтобы на девочку распространялся закон о детях. Он гласил, что у владеющих силой нет незаконных детей, и если отец или иной родственник мужского пола признает ребенка, тот имеет такие же права, как и дети, рожденные в освященном союзе. Ну а учитывая, что у господина Уиллара Фримо других детей, помимо дочери, не было, Элли с момента появления на свет получала всю любовь и заботу отца.

Даже когда он проявил интерес к богатой, по меркам той провинции, где они жили, соседке и она стала часто бывать в их доме, к девочке по-прежнему относились с любовью. Причем не только ее отец, но и сумевшая заинтересовать закоренелого холостяка особа. Когда же Уиллар решил жениться, в первую очередь он сообщил об этом дочери. Неизвестно, состоялась бы свадьба, если бы девочка была категорически против, но Элли, получив это известие, обрадовалась: у нее появится мать! И радостно готовилась к свадьбе, постаравшись вместе с будущей мачехой выбрать наиболее подходящее для себя платье.

— Риолла все равно красивее, — вздохнула Элли совсем не по-детски.

Отец тихонько хмыкнул, выпрямился и взял дочь за руку — пора было идти. Церемония задумывалась скромной, несмотря на то что дела пошли в гору и торговля продукцией местных лесопилок стала приносить хороший доход. Только несколько знакомых и друзей с обеих сторон. Элли, хотя ей исполнилось всего лишь семь лет, наблюдая в часовне богини Лайнис за Уилларом и Риоллой, надеялась, что ей тоже посчастливится встретить хорошего мужчину, который будет заботиться о ней так же, как отец... А еще девочка мечтала о младшей сестре или брате.

Брат у Элли появился, когда она отпраздновала свой десятый день рождения, но и тогда никто не забыл о девочке. Отец делил внимание между сыном и дочерью, мачеха по-прежнему относилась к падчерице с любовью, а сама Элли с удовольствием помогала Риолле ухаживать за малышом.

Однако накануне ее одиннадцатого дня рождения все изменилось. На тот момент, когда к ним пожаловали неожиданные гости, господин Уиллар как раз ненадолго уехал по торговым делам, и кто знает, как сложилась бы судьба девочки, останься он тогда дома.

— Милая, там кое-кто хочет видеть тебя. — В детскую заглянула мачеха и с мягкой улыбкой обратилась к Элли — девочка как раз укачивала братика.

Брови Элли вопросительно поднялись.

— Кто, мама? — Она всегда так называла жену отца.

Та чуть смешалась и опустила глаза.

— Это служительницы Большого Храма, Элли, — пояснила Риолла и протянула руку. — Пойдем, это важные гости, не стоит их задерживать.

Девочка не понимала, в чем же важность гостей, но послушно спустилась с мачехой вниз, в гостиную на первом этаже. Элли слышала об этом месте, но мало и вскользь. Она знала, что Храм самый главный и самый большой в стране, о чем говорило его название, и на этом ее скудные сведения о нем исчерпывались. Там на диване расположились две женщины в одинаковых шелковых платьях свободного кроя, с длинными разрезами почти до бедер; в их ушах, на шеях и запястьях поблескивали золотые украшения. Элли как зачарованная уставилась на гостей: они показались ей прекрасными видениями. Обе хоть и далеки уже от юности, но и старыми их язык бы не повернулся назвать. Скорее в самом расцвете женской красоты и силы. Плавные движения, блестящие глаза, легкие улыбки — веяло от них какой-то аурой, названия которой Элли в силу своего маленького возраста не знала. А вот ее мачеха прекрасно понимала, что это. Чувственность. Женщины определенно знали в ней толк.

— Вот Эллиа, достопочтенные. — Риолла с поклоном вывела вперед слегка оробевшую падчерицу. — Ей скоро исполнится одиннадцать лет.

Одна из гостей поставила чашку на стол, поднялась и окинула девочку прищуренным взглядом, потом подошла поближе и присела перед ней на корточки. Длинный палец с ухоженным, покрашенным ногтем коснулся подбородка Элли и приподнял ее голову, и девочке пришлось смотреть женщине в глаза.

— Хороша, — кивнула она с удовлетворением. — А когда вырастет, будет еще лучше. Нам подходит. Ваш муж дома, госпожа? — Гостья обернулась на хозяйку дома.

— Нет, он отлучился по делам, — отозвалась Риолла. — Должен приехать через несколько дней.

— Тогда мы подождем. — Женщина выпрямилась. — Мы пока остановились в таверне «Ветка сирени», дайте нам знать, когда он вернется.

— Да, конечно. — Мачеха склонила голову.

Женщины ушли, а Элли спросила Риоллу, когда та вернулась в гостиную:

— Для чего я им подхожу, мама?

Риолла присела на диван и задумчиво посмотрела на падчерицу:

— Они хотят взять тебя на обучение, Ли. Но все равно последнее слово за твоим отцом. — Эллиа показалось, на лице мачехи мелькнуло недовольство.

Впервые за все время знакомства с ней у девочки зашевелилось подозрение: неужели Риолла не желает, чтобы дочь ее мужа оставалась в доме?.. И какое такое обучение? Она ведь уже занималась с учителями, которых нанял отец, и он был доволен успехами дочери. Да и сама Эллиа старалась. Но спросить об этом прямо постеснялась, как и о том, чему же женщины хотят обучать маленькую Элли. Отец вернулся через пару дней, как и обещал, и жена сразу сообщила ему о приходе гостей из Храма. Девочка заметила, как он помрачнел.

— Милая, посиди пока у себя, ладно? — Отец мягко улыбнулся. — Нам с мамой надо поговорить.

Эллиа послушно отправилась в комнату, хотя очень хотелось послушать, о чем же отец будет говорить. Понятно,

конечно, что о тех женщинах, но почему ему не понравился их приход? В тот вечер за ужином ей никто так ничего и не сказал, только отец сидел по-прежнему мрачный, а Риолла бросала на него обеспокоенные взгляды. На Эллию же мачеха смотрела одновременно с некоторым сожалением и вместе с тем чуть-чуть виновато.

— Элли, завтра утром я хочу поговорить с тобой, — в конце ужина произнес наконец отец.

И так серьезно это прозвучало, словно она была не любимой маленькой девочкой, а уже взрослой. Эллию невольно встревожилась, но как послушная дочь кивнула:

— Хорошо, папа.

А вечером личная служанка Эллию рассказала, что же произошло по возвращении.

— Ох как ваш отец кричал, госпожа. — Она вздохнула, неторопливо расчесывая светлые локоны девочки — длинные, густые, до пояса. — Я как раз убиралась в соседней гостиной и слышала, — зачем-то пояснила она, хотя Эллию догадалась и так — служанка беззастенчиво подслушивала.

Ну нравилось слугам быть в курсе дел хозяев, девочка не видела в этом ничего зазорного.

— Он не хотел отдавать вас, маленькая госпожа, — понизив голос, доверительно сообщила женщина. — Он вас любит, очень! А госпожа Риолла на него в ответ тоже кричала и говорила, что вы достойны лучшей доли, чем стать женой одного из местных господ, и что вы слишком красивы, чтобы прозябать в этой провинции. — Эллию почувствовала, как щеки потеплели от этих слов служанки. Сама она считала себя вполне обычной девочкой. — И что даже если они найдут средства на обучение вас в Храме, ситуация с вашим замужеством не изменится, только финансовые проблемы появятся. А сейчас Храм дает за вас хорошие деньги, а вашему батюшке они нужны, дело-то расширять надо, и муж у вас будет самый лучший. — Горничная проявила хорошую осведомленность о делах хозяина.

— И... что? — с замиранием сердца спросила Эллию, глядя на горничную в отражении.

— Я не знаю, до чего они договорились, но завтра эти женщины из Храма вернутся. — Служанка вздохнула и отложила щетку для волос. — Правда, я тоже слышала: тем,

кто заканчивает обучение в Большом Храме, потом подбирают хороших мужей, служительницы заботятся об этом, — добавила горничная. — Ну да вам еще далеко до замужества, госпожа. Ложитесь, может, все и обойдется, — ободряюще улыбнулась она.

Засыпая, Элли откуда-то знала, что сегодня ее последняя ночь в родном доме.

Завтрак прошел в молчании, и за столом не было Риоллы, они сидели вдвоем с отцом.

— А мама где? — осторожно спросила Элли.

— Мама не очень хорошо себя чувствует. — Отец отодвинул тарелку с почти нетронутым завтраком и посмотрел на дочь. — Милая, ты знаешь, как сильно я тебя люблю, но обстоятельства складываются так, что тебе придется уехать, — произнес он с грустью, и Элли видела, что он говорит искренне. — Как бы мне ни было неприятно это признавать, но, если ты пройдешь обучение в Храме, у тебя появится больше возможностей, чем если ты останешься дома, — в этом твоя мама права. Возможно, тебе скажут, что мы тебя продали... — Мужчина с тревогой посмотрел на дочь и как можно убедительнее произнес: — Поверь, это не так. И пусть за тебя действительно дают хорошие деньги, главное, почему я согласился, — это твое будущее, которое обучение сможет обеспечить намного лучше, чем я. Эти женщины свое слово держат. Да и тебе там понравится, я уверен. — Уиллар протянул руку и погладил дочь по голове. — Только навещать тебя я не смогу, Элли, мужчинам, если они не пришли за женой, вход на территорию Храма запрещен, — вздохнул он. — Но я буду тебе писать. И ты, если захочешь, потом сможешь приехать в гости вместе с мужем, — добавил отец.

Элли помолчала. Глаза защипало, но она сдержалась, не желая расстраивать папу еще больше.

— Когда мне уезжать? — тихо спросила она, опустив ресницы.

— Думаю, они заберут тебя уже сегодня, — после паузы сказал отец. — Собери пока вещи, самое необходимое. Остальное у тебя будет уже в Храме. Я отправлю им весточку, что согласен. Элли... — Девочка вздрогнула и подняла на него взгляд. — Ты не обижаешься на меня, маленькая? — В его голосе звучала неподдельная тревога.

Конечно, немножко ей было обидно, но... Элли храбро улыбнулась.

— Ты же не забудешь меня, папа? — ответила она вопросом на вопрос.

— Ну что ты! — Отец притянул ее к себе, и Элли с готовностью забралась к отцу на колени и прижалась, обняв его. — Как я могу забыть мою девочку? Надеюсь, я увижу тебя потом, Элли, ты же приедешь, да?

— Приеду, — кивнула она. — Обязательно, папа!

— Тогда беги собирайся, — заметно повеселев, произнес Уиллар и аккуратно ссадил дочь с коленей.

Элли захватила любимый гребень с гранатами, что подарил ей отец на день рождения, и браслет с красивыми опалами — от мачехи. Позвала служанку и вытащила из шкафа несколько вещей в дорогу: ведь Элли пока не знала, далеко ли ехать до таинственного Храма. Сложив все в сумку, она спустилась вниз, где в той же гостиной ее уже ждали две женщины.

— Здравствуй, Эллиа. — Та, которая разговаривала с ней в прошлый раз, поднялась и приветливо улыбнулась. — Меня зовут Руолис, ты готова?

— Да. — Девочка кивнула и покосилась на молчаливого отца.

Руолис наклонила голову.

— Тогда прощайся и поехали, — кратко произнесла она.

Отец молча стоял в сторонке, скрестив руки на груди, но едва дочь подошла к нему, крепко обнял и прижал ее к себе.

— Удачи, милая, я верю, у тебя все сложится, — прошептал он.

Когда же мужчина отстранил Эллиа, дверь в гостиную распахнулась и появилась мачеха. По ее заплаканным глазам девочка поняла, что та тоже переживала, и сама подбежала и обняла Риоллу.

— Прости меня, малышка, — прошептала женщина. — Не надо было убеждать твоего отца...

— Все будет хорошо, — прервала девочка, чувствуя ком в горле и понимая, что сама сейчас расплачется. — Не переживай, мама.

— Нам пора, — раздался мягкий голос Руолис. — Пойдем, Эллиа.

Она приблизилась к девочке, взяла ее за руку и оглянулась на застывшего у дивана Уиллара.

— Она ни в чем не будет нуждаться, не беспокойтесь, — сказала Руолис. — Поверьте, о ее судьбе мы позаботимся.

Элли вернулась в настоящее и отпила еще глоток из стакана, окинув себя взглядом. Действительно позаботились, и еще как.

— Эй, Элли, ты с нами? — ворвался в размышления девушки звонкий голосок одной из подруг. — О чем задумалась?

Элли встрепенулась и улыбнулась.

— О прошлом, — отозвалась она и подняла свой бокал с вином — в честь выпуска им разрешили немного алкоголя. — За нас, девочки. — Эллиа обвела взглядом остальных. — И за то, чтобы каждая из нас нашла счастье с мужем. Наше будущее в наших руках. — Ее улыбка стала шире, глаза заблестели.

Гост Эллиа поддержали все, ну а потом разговоры свернули на мечты, кто как себе представляет дальнейшую жизнь. Кто-то делился впечатлениями о будущем супруге, из тех девушек, кому посчастливилось уже познакомиться с женихом. Эллиа похвастаться такой удачей не могла, да и вообще ей не сообщили, выбрал ее кто-то уже или нет. С одной стороны, это не очень беспокоило, с другой... слегка волновало. Девушки к полуночи разошлись по своим комнатам, провести последнюю ночь здесь, и Элли тоже отправилась к себе, однако долго не могла уснуть. Мысли о том, что ее ждет дальше, за порогом Храма, о том, кому она достанется в жены, не давали покоя, и она еще несколько часов ворочалась, взбудораженная смутным ожиданием больших перемен в жизни.

Утром не было привычного общего завтрака — одна из храмовых прислужниц принесла поднос прямо в комнату Элли. Девушка поела, почти не ощущая вкуса еды, быстро оделась и поспешила во двор, где уже собрались остальные. Вдруг и за ней сегодня приедут?.. Другие воспитанницы стояли в центре, взволнованно переглядываясь и переговариваясь, но сейчас Эллиа почему-то не тянуло находиться с ними. Она пристроилась в галерее, опоясывавшей двор

Храма, прислонилась к колонне и начала наблюдать. Вот раздался гулкий звук гонга, свидетельствующий о визите первого жениха, Элли вытянула шею, жадно всматриваясь в тень арки ворот. Появился всадник... Въехал во двор и остановился. На землю спрыгнул могучий мужчина в богатых одеждах, и его взгляд нашел кого-то в толпе девушек. Лицо с суровыми чертами озарила неожиданно нежная улыбка, преобразившая воина во влюбленного мужчину, его глаза загорелись, и он вытянул руки.

— Киприна! — громко выкрикнул он имя одной из девушек.

Пухленькая шатенка с радостным возгласом выбежала ему навстречу и с тихим смехом влетела прямо в объятия мужчины. Он прижал ее к себе и закружил, и Элли невольно вздохнула с легкой завистью. Вот бы ей так повезло... Мужчина между тем подхватил Киприну на руки и нежно приник к ее губам. Вперед выступила Руолис, наблюдавшая за сценой с довольной улыбкой.

— Берегите ее, граф, — негромко произнесла она.

— Конечно, — отозвался он.

Усадив будущую жену на лошадь перед собой, граф покинул Храм. Дальше женихи начали прибывать один за другим, и у Элли глаза разбежались от обилия красивых и сильных мужчин. Прикусив губу, она наблюдала, как постепенно редет группа девушек. Радостные, они покидали Храм, весело щебеча, обмениваясь адресами, заверениями в дружбе, и Элли немного загрустила: она чувствовала себя лишней. Время шло, внизу стояли уже всего три девушки, а вскоре и они покинули двор, счастливые и довольные. Элли осталась одна. Время приблизилось к обеду, Руолис тоже ушла, и девушка медленно направилась в комнату, чувствуя себя неуютно в непривычно тихих коридорах. На обед Элли пошла в столовую, где остались одни наставницы. Присев за стол, она принялась за еду, невольно прислушиваясь к разговору.

— Руолис, ты домой, да? — спросила одна из воспитательниц, и Элли невольно замерла, не донеся ложку до рта.

— Да, пора уже. — Женщина улыбнулась. — Пока у мужа дела были, он отпускал меня сюда, — со смешком добавила она. — Но теперь он вышел в отставку и хочет, чтобы я была

рядом. Да и сыновья из академии возвращаются. — Она вздохнула. — Соскучилась я по ним. — В голосе Руолис проскользнули нежные нотки.

Эллиа стало совсем грустно. Вот и любимая наставница уезжает. Девушка все же надеялась, что и ее скоро заберут. Однако прошел день, другой, Эллиа тенью бродила по коридорам, не зная, чем себя занять, — ведь никого нет, и уроков тоже нет, что делать? На четвертый день Эллиа не выдержала и направилась к главной наставнице, госпоже Сенис. Остановилась перед кабинетом, слегка оробев, — строгую Сенис побаивались и большинство взрослых женщин, — постучала и, услышав дозволение войти, открыла дверь. Переступила порог, справившись с порывом теревить рукав простого платья, посмотрела на наставницу, сидевшую за столом. Уже немолодая, в волосах кое-где поблескивала седина, тем не менее Сенис все еще выглядела привлекательно.

— Да, Эллиа? — негромко спросила она.

— Простите, а что мне делать? — не слишком уверенным голосом спросила девушка. — За мной никто не приезжает, я что, никому не нужна? — Вышло совсем жалобно, и Эллиа покраснела от досады.

Брови Сенис поднялись, она окинула посетительницу внимательным взглядом, отчего Элли захотелось поежиться.

— Не переживай, здесь точно не останешься, приедут и за тобой, — ответила наконец наставница. — Ну а если тебе скучно, можешь отправиться в класс танцев, — добавила Сенис и усмехнулась. — Листик и кувшин с водой ждут, а то что-то живот выпятился и попа обвисла. И двигаешься резко. — Сенис кивнула на дверь: — Иди, не думай о всякой ерунде.

Эллиа послушно вышла и направилась в указанном направлении. Конечно, с фигурой у нее все в порядке и плавность движения не потеряли, но все лучше, чем слоняться по пустым коридорам, Сенис права. Почему бы не вспомнить упражнения, которые все восемь лет входили в обязательный курс обучения. И снова нахлынули воспоминания о том, как в первый раз она вместе с другими девочками оказалась в этом классе...

— Сейчас раздеваетесь, берете вот эти передники, — командовала Руолис десятилетним девочкам, выстроившимся перед ней в линию, и указала на висевшие на крючках фартуки. Всего учениц было около десяти. — И по одной заходите в комнаты, вас там ждут. — Она махнула в сторону ряда дверей.

В раздевалке воцарилась тишина, девочки неуверенно переглядывались — они всего несколько дней как приехали в Храм и еще толком не успели познакомиться.

— Простите, а совсем раздеваться? — несмело спросила одна из девочек, худенькая, с длинной рыжей косой.

— Да, — кратко ответила Руолис. — Живее, барышни, не тяните время.

Стесняясь и стараясь не смотреть друг на друга, ученицы молча подошли к скамейкам и начали снимать одежду, которую им выдали в Храме, — простые льняные рубашки и юбки. Потом облачились в передники и по одной стали входить в двери. Эллиа переступила порог комнаты, покосившись на ожидавшую ее женщину. Рядом с ней на столике стоял кувшин с водой и лежал лист бумаги.

— Это — на голову, — командовала женщина и взяла кувшин. — А это, — она кивнула на лист, — зажми между ягодиц.

Элли почувствовала, как щеки заливает яркий румянец, но спорить не посмела. Послушно выполнила указания, не понимая, зачем это странное упражнение. Женщина, видимо, заметила удивленный взгляд воспитанницы и снисходительно улыбнулась.

— Попробуй пройдишь, — пояснила она. — Мигом попа, живот и бедра подтянутся, ну и внутренние мышцы тоже развиваются. Впрочем, последнее тебе пока непонятно, — добавила наставница.

Девочка сделала несколько шагов, чувствуя себя неуверенно и придерживая кувшин на голове, опасаясь, что он сейчас ка-а-ак упадет...

— Плечи и спину ровно держи, — давала пояснения женщина. — Осанку тоже формирует и плавность движений вырабатывает. Давай, вперед.

Элли улыбнулась, вспоминая свою неуклюжесть в те первые разы. Конечно, кувшин сваливался и листик время от времени выпадал, но потом тело привыкло. И их уроки проходили уже не по отдельности: чуть позже девочки все вместе ходили по кругу, эти занятия являлись ежедневными утренними. Действительно, очень скоро появилась и плавность, и осанка, и худощавые тела девчонок подтянулись. Раздевшись, Элли привычно поставила кувшин на голову, уже не придерживая рукой, и зажала листок между ягод. Сегодня передник ей не требовался — кого стесняться, подруги уже разбегались и в классе она одна.

Впрочем, Сенис оказалась права: упражнение действительно помогло отвлечься от грустных мыслей.

ГЛАВА 2

Прошло еще несколько дней, но беспокойство к Элли не возвращалось. Она занимала себя упражнениями, чтением книг, прогулками и мечтами о том, как за ней вот-вот придет выбранный Храмом супруг. Такой же, как и у остальных: мужественный, красивый, сильный и, конечно, знатный и богатый. Ведь по-другому и быть не может, наставницы же тщательно подходят к выбору женихов для воспитанниц.

Наконец где-то через неделю после выпуска госпожа Сенис вызвала Элли к себе. Обрадованная девушка чуть ли не бегом прибежала к кабинету и вошла с радостной улыбкой.

— Присядь, — кивнула Сенис на стул.

Элли послушно опустилась, сложила ладони на коленях и выжидающе посмотрела на главную наставницу. Вот сейчас она скажет: «Собирайся, за тобой муж приехал...»

— Элли, поскольку ты у нас немного особый случай, прежде чем я передам тебя супругу, хочу задать один вопрос, — начала Сенис, и ее слова несказанно удивили воспитанницу Храма.

— Я слушаю, госпожа. — Элли наклонила голову.

— Ты действительно хочешь выйти за того, кого мы тебе выбрали? — Сенис внимательно глянула на Элли. — Твои

родные ведь любят тебя, Элли, — голос всегда строгой наставницы смягчился, — а твой отец теперь богатый человек. Наши деньги помогли ему хорошо подняться, и он передал в Храм для тебя очень неплохое приданое. — Эллиа знала об этом, мать рассказала, да и отец написал в письме. — Его хватит на то, чтобы полностью оплатить твоё обучение, если ты не захочешь выходить замуж, — продолжила Сенис. — А ещё твои родные всегда ждут тебя домой, Эллиа. И ты, в отличие от остальных наших выпускниц, можешь сама решить свою судьбу. — Женщина соединила кончики пальцев, не своя с девушки взгляда. — Так как?

Ли задумалась. Да, как ей и пообещал отец, связь с родными она не теряла. Отец еженедельно присылал письма, а Риолла регулярно, дважды в год, приезжала вместе с братом — на него в силу малолетства запрет на посещение Храма не распространялся. Мачеха привозила подарки, делилась нехитрыми домашними новостями, расспрашивала, как тут самой Эллиа живётся, и радовалась, что падчерице нравится. Подружки девушке даже немного завидовали: к ним никто не приезжал — продали в Храм и забыли. Эллиа щадила их чувства и особо не распространялась о своей семье, и, когда Риолла приезжала, Эллиа уходила к ней и брату в гостевой дом.

А сейчас ей предлагают самой выбрать, выйти замуж или вернуться. Эллиа даже слегка растерялась. С одной стороны, если она откажется от брака по выбору Храма, то дальше сама сможет найти себе спутника жизни по своему вкусу и желанию — отец её точно не будет неволить. С другой... Заплатит Эллиа за обучение, вернется домой в маленький тихий городок. О нет, никто её ругать не будет, конечно, обрадуются, и отец ещё приданое выделит. Но что ждёт девушку там, дома? Эллиа нахмурилась сильнее, углубившись в свои мысли. Такого мужа, как в Храме, она там точно не найдет, придется выбирать из местных дворян, далеко не таких привлекательных и сильных, а здесь — здесь супруг уж точно будет обладать властью и окажется не из последнего захудалого рода. Невесты из Храма стоили дорого.

И потом, если уж говорить про любовь, кто сказал, что Эллиа не сможет полюбить выбранного жениха или ей станет с ним плохо жить? Он точно богат, могущественен и

знатен. Ну и всяко не какой-нибудь плюгавенький и плеши-
вый сморчок с колышущимся пузиком. А даже если Элли
его и не полюбит, то он-то уж будет любить супругу — зря,
что ли, она восемь лет училась? Элли подняла голову и по-
смотрела в глаза Сенис.

— Я согласна на выбор Храма, — твердо ответила девушка.

Пусть она и любила отца и мачеху, но возвращаться в
родной город желания не возникло. Да, Элли хотелось бо-
льшего, чем скучная семейная жизнь в провинции, и она не
собиралась отказываться от шанса. Ведь именно для этого
Риолла уговорила отца все же отправить дочь в Большой
Храм на обучение.

Сенис удовлетворенно кивнула.

— Я рада. Мне бы не хотелось, чтобы ты возвращалась в
семью, — вдруг откровенно заявила главная наставница, и
брови Элли поднялись. — Ты на моей памяти одна из самых
талантливых учениц, Ли, но найти мужа тебе было не так-то
просто. — Уголок губ Сенис приподнялся в усмешке. — То,
что ты поддерживала связь с родными, в глазах многих явля-
ется скорее минусом, чем плюсом. Мужчины, которые к нам
обращаются, предпочитают, чтобы за женой не тянулся
шлейф из родственников, — насмешливо добавила женщи-
на. — Впрочем, для герцога Изенроха твое общение с семьей
не явилось помехой для заключения договора.

Элли наострила ушки: герцог — это очень хорошо! На-
сколько она знала из разговоров, у подружек в мужьях
выше графов никого не было, а имя этого герцога девушка
даже слышала. Рэнол де Изенрох, один из приближенных
его величества, сильный маг, весьма знатен и чрезвычайно
богат. И поговаривают, женщины от него без ума... По край-
ней мере, по слухам, которые долетали и сюда, в Храм, сто-
явший в паре дней езды от столицы.

— Иди собирайся, — продолжила между тем Сенис. —
Скоро за тобой приедут. Я пока подготовлю необходимое.
Как соберешься, поднимешься ко мне.

Из кабинета главной наставницы Элли вышла повесе-
левшая и воодушевленная. Она поедет в столицу! И даже,
наверное, попадет во дворец императора! С таким-то му-
жем! Девушка счастливо улыбнулась, зажмурилась и заку-
жилась в коридоре, тихо рассмеявшись и раскинув руки.

Риолла оказалась права, уговорив отца отправить ее сюда, определенно! Как же ей повезло, что у нее такая мачеха! Напевав под нос, девушка поспешила в свою комнату собирать немногочисленные вещи. Интересно, какой этот герцог? Жгучий брюнет с пронзительными черными глазами, как муж Тавии? Или как блондин-граф с обаятельной улыбкой, который увез смешливую Иррию? Занятая мыслями о предстоящей встрече с женихом, Эллиа быстро справилась со сборами, бросила прощальный взгляд на комнату, восемь лет служившую ей домом, и без сожаления закрыла за собой дверь. Впереди ее ждала новая жизнь.

С сумкой на плече Эллиа направилась в кабинет наставницы, постучалась и вошла, услышав разрешение. Увидев же, кто сидел рядом со столом Сенис... Девушка с трудом справилась с эмоциями. Мужчина по виду чуть старше сорока, довольно внушительной комплекции, с заметным животиком и лысиной, круглым, улыбчивым лицом и маленькими глазками с интересом смотрел на Эллиа. А та, в первый момент подумав, что у наставницы какой-то посетитель и она пришла раньше, буквально остолбенела, когда Сенис обратилась к мужчине:

— А вот и наша Эллиа, принимайте.

Девушка недоверчиво уставилась на толстячка, не веря своим ушам. Это... ее муж?.. О боги, да как такое могло случиться?! Она уже готова была решительно отказаться от такого подарочка Храма, но вовремя прикусила язык. Сама же всего лишь час назад согласилась, и в глазах Сенис такое непостоянство лучшей ученицы, как она сама выразилась, будет выглядеть, мягко говоря, не слишком хорошо. Но возмутиться все же стоит — что это такое, всем женихи как женихи, а ей, Элли, какой-то... мало того что старый, так еще и фигуры никакой! И с лысиной! Однако Сенис не дала ей сказать ни слова.

— Что ж, предлагаю совершить обряд, и можете увозить. — Главная наставница встала и вежливо улыбнулась толстячку.

— Да, конечно, госпожа. — Тот поспешно встал, смешно отдуваясь, и засеменил к застывшей Эллиа. — Вы прелестны, дитя, — тепло произнес он и, взяв безвольную руку девушки, поднес к губам.

Прикоснулся всего лишь на миг и тут же отпустил, к облегчению Эллиа. Она с трудом удержалась от порыва спрятать ладонь в складках юбки.

— К-как обряд?.. — вырвалось у Эллиа, но Сенис уже взяла ее под локоть и потянула к выходу из кабинета.

— А ты против? — Женщина покосилась на воспитанницу, и той почудились в ее голосе нотки предупреждения.

Не дождавшись ответа от ошарашенной Эллиа, Сенис потянула ее за собой, и толстячок — у Эллиа никак не укладывалось в голове, что это и есть герцог де Изенрох, ну не может так быть! — поспешил за ними. Они вышли во двор храмовой школы, пересекли его и переступили порог часовни богини Лайнис — в таких часовнях совершались все важные обряды, в том числе и свадьбы. Там уже ждала жрица в традиционных длинных одеждах песочного цвета. Часовня выглядела очень уютно: небольшая, с цветными витражными стеклами, резными деревянными панелями внутри, скамейками для отдыха, полочками для подношения. Статуя богини целиком из драгоценного красного дерева стояла в неширокой нише, одетая в такие же одежды, как и жрица. Удивительно молодое лицо улыбалось, а глаза, казалось, излучали любовь и доброту. Сенис подвела Эллиа к жрице, толстячок встал рядом. Девушка покосилась на шелковый платок в руках служительницы Лайнис и озадачилась, когда ее будущий супруг аккуратно обернул им свою ладонь и только после этого взял немного дрожавшие пальцы Эллиа.

— Приветствую, дети мои, — глубоким, звучным голосом произнесла жрица и начала обряд.

Эллиа ощущала себя странно, воспринимая происходящее словно со стороны. Она давала необходимые ответы, глядя прямо перед собой, почти не чувствуя, что ее держит за руку герцог Изенрох, а эмоции не торопились выходить. Всплеск возмущения, испытанный в кабинете Сенис, погас, и Эллиа опомниться не успела, как уже оказалась замужем за толстячком, а на ее тонком запястье защелкнулся массивный золотой браслет, украшенный разноцветными драгоценными камнями. Магия тут же скрыла застежку, и теперь снять браслет мог только супруг Элли.

— Пройдемте, дорогая. — Толстячок — назвать его мужем Эллиа не могла пока даже в мыслях — заботливо подхватил девушку под локоть и вывел из часовни.

А во дворе уже стояла большая дорожная карета, на которую кучер прилаживал небольшой сундук Эллиа с вещами.

— Удачи, девочка. — Сенис обняла бывшую ученицу, потом отпустила и отступила на шаг.

Эллиа немного заторможенно кивнула и забралась в карету, устроилась на сиденье, обитом малиновым бархатом, достаточно широком и удобном. На него даже лечь можно при желании. К стене крепился столик, как заметила Эллиа. Герцог забрался за ней, устроился напротив, вытащил платок и аккуратно промокнул лысину.

— Уф, жарковато сегодня, — непринужденно заметил он и обмахнулся пару раз. — Вы не против, дорогая, если я посплю немного? — Толстячок вопросительно глянул на девушку. — Всю ночь ехали, боялись опоздать, и я немного устал, — с нотками извинения добавил герцог.

— Н-не против, — кратко ответила Эллиа, чуть запнувшись, а пальцы между тем теребили тяжелый браслет, непривычно оттягивавший руку.

— Благодарю. — Герцог оживился. — Если захотите перекусить или попить, в сиденье ящик, там фрукты и фляги с охлажденным морсом. Все свежее благодаря магии.

— Спасибо, — пробормотала Эллиа, невольно тронутая такой заботой.

— Мы сегодня к вечеру доберемся до Бисана, это городок неподалеку, — продолжил объяснения герцог. — Там переночуем в лучшей гостинице, и вы сможете как следует отдохнуть. А потом поедем дальше. — Толстячок вздохнул, закрыл глаза и прислонился к обитой мягким бархатом стенке кареты.

После чего буквально в считанные мгновения уснул. Эллиа смотрела на его расслабленное лицо — а толстячок уже начал даже тихонько похрапывать во сне, так быстро его сморило, — и пыталась осознать произошедшее. Откинувшись на спинку сиденья, она недоверчиво покачала головой. «И это мой муж?!» Все мечты растворились в суровой реальности, которая оказалась так не похожа на мужественных красавцев, забиравших ее подруг. Эллиа прикрыла гла-

за, сдерживая невольные слезы разочарования. Как же такое может произойти? Почему она? Почему именно ей настолько не повезло? Девушка метнула суматошный взгляд в окно, где уже потянулись поля и небольшие домики ферм, и сильно прикусила губу: ее посетило желание распахнуть дверцу кареты и выпрыгнуть прямо на ходу — будь что будет! Да хотя бы в Храм обратно вернуться к Сенис, и пусть злитесь сколько хочет, но она твердо намерена отказаться от этого брака.

Боль в судорожно стиснутых пальцах слегка отрезвила Эллиа, она крепко зажмурилась, а затем, делая глубокие вдохи и выдохи с трехсекундной паузой между ними, досчитала до ста. Как и рекомендовали поступать наставницы, чтобы добиться кристальной ясности сознания и суметь посмотреть на ситуацию отстраненно, трезво оценивая все плюсы и минусы, и лишь затем открыла глаза. За эти несколько минут паника отступила окончательно, а в памяти девушки всплыли слова одной из наставниц: «Не можешь изменить ситуацию, измени отношение к ней». Обряд проведен, браслет на ее руке, она теперь замужем, и это не изменить. Значит, стоит найти во всем случившемся хорошее, а там, глядишь, не все так плохо окажется, как на первый взгляд. Эллиа начала внимательно рассматривать спящего супруга. И чем дольше она на него смотрела, тем больше плюсов находила в сложившейся ситуации.

Не слишком красив, да, не мужественен — зато женщины не будут волочиться и соперниц можно не опасаться, а ее любить будет сильнее. Зато родовит и богат, приближен к королю, сильный маг — все это в целом является достаточной компенсацией отсутствия красивого тела и лица. Она ведь тоже когда-нибудь состарится, а не останется вечно молодой и красивой. На руках, конечно, вряд ли сможет ее носить, — тут Эллиа невольно улыбнулась, представив картину, как муж, отдуваясь, пытается осуществить это, — зато точно сможет поднять ее в воздух своей магией. Наверняка будет щедрым, да и незлой он — об этом говорили морщинки в углах глаз, как у человека, который много улыбается, значит, характер легкий, покладистый. Что уже немаловажно. Ну а касательно супружеских обязанностей...

Девушка прикрыла глаза, на ее лице появилась усмешка. Как говорили наставницы, не стоит по одной только внешности судить о возможностях мужчины в постели. Далеко не всегда те же мужественные красавцы могли достойно показать себя в ней. Так что... «Пожалуй, сверху будет удобнее всего, — решила Эллиа. И ему, и ей. — Что еще? Ну, сзади точно, а дальше посмотреть надо...» К моменту, когда они подъехали в наступающих сумерках к большой трехэтажной гостинице в Бисане, девушка взирала на сопевшего герцога уже почти с умилением, про себя называя его своим толстячком. Ничего, несколько месяцев физических упражнений, и все решается. А уж уговорить мужа заняться своим внешним видом она сумеет.

Едва карета остановилась и Эллиа уже собралась будить герцога, как он проснулся сам. Встрепенулся, потянулся, потер глаза и выглянул в окно.

— Славно, славно. — Он разулыбался, открыл дверь и вышел, протянув девушке руку. — Прошу вас, дорогая.

Элли неспешно покинула карету, оперлась на предложенный локоть, и они поднялись по крыльцу к входу в гостиницу. Едва супруги переступили порог, к ним сразу подбежал хозяин, опрятно одетый мужчина средних лет.

— Милорд, миледи, что пожелаете? — Он почтительно склонился.

— Самый лучший номер, будьте так любезны, — ответил герцог, и Эллиа возрадовалась.

Как она и думала, муж оказался щедрым.

— И легкий ужин принесите, — продолжил между тем герцог. — Еще, пожалуйста, сауну и массажистку, и служанку помысленнее. — Он оглянулся на Эллиа. — Леди себя в порядок надо привести. — Супруг улыбнулся.

Девушка пришла в восторг и уже даже не думала о внешности герцога Изенроха. Он прекрасно позаботился обо всем, даже не пришлось просить и напоминать! Его забота была искренней: никаких поджатых губ, отведенного в сторону взгляда или суетливых движений. Поэтому она в ответ тоже с благодарностью улыбнулась. Может, и не такой уж плохой будет ее жизнь в замужестве.

— Спасибо, — искренне поблагодарила Элли.

— Пройдемте в номер. — Хозяин гостиницы зазвенел ключами на внушительной связке. — Сауну подготовят прямо сейчас, ужин принесут минут через двадцать. Что-то еще?

— Пока все. — Герцог снова подхватил Эллию под локоть.

Они поднялись на третий этаж, и хозяин гостиницы отпер дверь, пропустив гостей вперед. Герцог щелкнул пальцами, и в комнате зажглись свечи. Апартаменты оказались большими, состоящими из двух помещений, обставленных изящной мебелью, с коврами на полу, обтянутыми шелком стенами, картинами. Эллия в восхищении разглядывала обстановку: в Храме она отвыкла от роскоши, хотя и строгого аскетизма там не придерживались. Широкая кровать в спальне с резным изголовьем застелена шелковым стеганым покрывалом.

— Вам все нравится? — уточнил хозяин гостиницы, и Эллия торопливо кивнула.

— Конечно, благодарю, — ответила она.

— Я скажу, как сауну приготовят. — Мужчина поклонился и вышел.

— Дорогая моя, я сейчас вернусь, — неожиданно произнес герцог и вышел прежде, чем слегка удивленная Эллия успела спросить, куда он.

Вернулся муж быстро — с большой резной шкатулкой в руках. Девушка с любопытством уставилась на предмет.

— Это свадебный дар, — пояснил герцог и протянул шкатулку ей. — Открывайте, — с добродушной улыбкой предложил он.

Эллия взяла сундучок — он оказался довольно тяжелым, уселась на диванчик, взяла протянутый мужем ключ и открыла крышку. У девушки вырвался вздох удивления: сверху лежал увесистый кожаный мешочек, в котором что-то приятно звякнуло, когда Эллия его взяла. Под ним лежали разнообразные украшения, заколки, сережки, изящные кольца, нитки жемчуга — все в отдельных коробочках, чтобы не перепуталось и не сломалось. Драгоценности красиво переливались в свете свечей, и Эллия окончательно уверилась, что ей достался невероятно щедрый и заботливый супруг, и боги с ней, с внешностью. Отложив сундучок,

девушка встала и подбежала к герцогу, крепко обняв его за шею.

— Спасибо, спасибо! — проговорила она и уже приготовилась чмокнуть его в щеку, как вдруг толстячок аккуратно отстранил ее. — Вы так добры ко мне...

— Ну что вы, милая, благодарить будете мужа, не меня, — с добродушным смешком ответил он.

Эллиа вздрогнула и уставилась на мужчину с плохо скрываемым изумлением.

— В смысле мужа? А вы кто?! — Она отступила на шаг, радость от подарка померкла и вернулась в настороженность.

— Я всего лишь управляющий поместьем лорда герцога и его дальний родственник, — терпеливо пояснил толстячок. — Господин Эр Таллек меня зовут.

Девушка хлопнула ресницами и села на так удачно стоявший рядом стул с мягкой спинкой, совсем растерянная от неожиданного поворота событий.

— А... а обряд как же? В часовне? — пробормотала Эллиа.

— По доверенности, — с готовностью объяснил господин Таллек, и она поняла, почему его рука была обмотана платком. — Герцог, к сожалению, занят сейчас, дела улаживает, чтобы потом ничто не мешало семейной жизни. — Улыбка управляющего стала шире, он сел на второй стул. — Но он позаботился о вас, миледи, оставил распоряжения, как должно пройти ваше путешествие, как с вами обращаться, где останавливаться. — Толстячок закивал головой.

Эллиа нахмурилась и отложила шкатулку, растерянность прошла, и вернулась досада. Вот ведь, только она привыкла, только планы уже начала строить, как на тебе — снова ничего неизвестно!

— Вы чем-то недовольны, миледи? — тут же забеспокоился господин Таллек.

— Нет-нет. — Эллиа тут же вернула лицу спокойное выражение. — Благодарю, все чудесно. Я немного устала, — нашла она подходящее объяснение и решила уточнить: — А когда герцог планирует закончить с делами? — Эллиа покосилась на собеседника.

Тот развел руками и вздохнул:

— Не могу знать, миледи. Но его светлость обещал как можно скорее вернуться в поместье.